

Рецензия
на магистерскую диссертацию студентки факультета психологии СПбГУ
Дмитриевой С.Ю.

**«ВЗАИМОСВЯЗЬ ХАРАКТЕРИСТИК ПОЛОРОЛЕВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ
И ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ»**

Работа С. Дмитриевой посвящена изучению взаимосвязи между характеристиками полоролевой идентификации подростков и склонностью (предрасположенностью) к девиантному поведению.

Представленный на рецензирование вариант работы содержит введение, оглавление, теоретическую и методическую части, описание результатов исследования, выводы, заключение, список использованной литературы (59 источников), приложения, аннотации работы на русском и английском языке. Основное содержание работы, выбранные методы сбора эмпирических данных, результаты и выводы исследования, в целом, соответствуют заявленной теме. Анализ базовых концепций и мнений по изучаемой проблеме, представленный в теоретической части, в том числе по зарубежным материалам, свидетельствует о способности магистрантки работать с литературными источниками.

При этом содержание почти всех разделов работы, а также их оформление вызывает ряд вопросов и замечаний.

- 1) в разделе «Введение» и главе 1. С. Дмитриева ссылается на большое количество отечественных и зарубежных работ, изучающих полоролевые свойства в качестве факторов влияния на девиантные поведенческие проявления подростков (стр. 5, 26, 28, 29-31, 35-36). При этом актуальность своей работы магистрантка обосновывает тем, что «проблема особенностей взаимосвязи девиантного поведения и полоролевой самоидентификации у старших подростков, проживающих в современной России, в научной литературе раскрыта недостаточно и нуждается в дальнейшей разработке» (например, стр. 6), а один из итогов обзора литературы по теме формулирует так: «Проведя анализ литературы по данной теме, можно отметить, что накопилось большое количество противоречивых данных и назрела острая необходимость повторных исследований в этой области» (стр. 43). Однако ни в одном разделе обзора литературы автором не были представлены упоминаемые **противоречия** или **обоснование** «острой необходимости в повторных исследованиях», а также убедительные указания на то, **какие именно аспекты** этой темы не исследованы.
- 2) в исследовании предполагалось проверить 2 гипотезы: 1) о взаимосвязи между характеристиками полоролевой идентификации и готовностью (склонностью) подростков к реализации различных форм отклоняющегося поведения и 2) о различиях этих взаимосвязей у юношей и девушек (например, стр. 7). Однако все результаты и выводы работы касаются только второй гипотезы, а данные о наличии **общих**

- взаимосвязей исследуемых характеристик** (независимо от пола, что предполагалось в первой гипотезе) в работе отсутствуют.
- 3) при описании выборки (введение и гл. 2, стр. 45) магистрантка не указывает **возраст** испытуемых; не указан номер одной из трех школ, где проводилось исследование.
- 4) при описании процедуры исследования (гл. 2, стр. 45) С. Дмитриева упоминает, что «на первом этапе в группах подростков велась работа по мотивации согласия принятия участия в эксперименте», не указывая **какого рода работа и кем проводилась**. Это не позволяет оценить, могла ли эта работа повлиять на ответы учащихся, что существенно для анализа результатов. Не указаны также: последовательность предъявления стимульного материала, список получаемых и в последующем анализируемых переменных.
- 5) в изложении методов исследования (раздел назван «**Описание методик тестирования**», гл. 2, стр. 47) описание **всех** методик оформлено не корректно:
- для методики «ФПО» не указана информация о валидности и надежности, апробации и/или использовании в релевантных научно-исследовательских работах, а издание, на которое ссылается магистрантка (Д.К. Саламова, Н.В., Н.В. Дворянчиков и С.Н. Ениколопов, 2000) отсутствует в списке литературы;
 - для теста-опросника СОП не указаны год издания со сведениями о выходных данных публикации методики, а в списке использованной литературы отсутствует фамилия упоминаемого автора;
 - для методики «Готовность следовать социальным нормам» (ШС – шкала совестливости) также не указаны: информация о валидности, надежности, апробации методики; год издания со сведениями о выходных данных публикации методики; указанных магистранткой авторов нет в списке использованной литературы;
- 6) в разделе, названном «Методы статистической обработки результатов» указано только, что «для обработки результатов исследования использовались методы математической статистики: анализ средних значений, корреляционный анализ» (гл.2, стр. 52) без описания конкретных математических критериев; использованные критерии названы только в гл. 3. при изложении результатов.
- 7) при описании результатов, начиная со стр. 53 (гл. 3), автор пользуется сокращениями никак не описывая их значения до стр. 61, что серьезно затрудняет понимание излагаемого материала.
- 8) изложение результатов начинается с такой информации: «В начале обработки эмпирических данных нами была проведена проверка на нормальность распределения результатов теста» (гл.3. стр. 53), хотя далее под названием «Таблица 1.» приведены гистограммы значений некоторых признаков из **3-х** используемых методик, причем без расшифровки сокращений и без указаний, на каком основании были выбраны для иллюстрации именно эти показатели.

- 9) в разделе «Анализ средних значений по показателям методики ФПО» магистрантка пишет: «В табл. 2. приведен анализ средних значений по методике «ФПО». Статистически достоверно на высоком уровне статистической значимости в подгруппах юношей и девушек различаются следующие корреляционные параметры...» (гл. 3, стр. 55). **Почему автор называет сравнение средних значений «корреляционными параметрами»?**
- 10) описывая вышеназванные результаты сравнения средних значений, автор при этом указывает в тексте и в таблице **не средние значения**, а ранги и называет их «корреляция между параметрами..», хотя указывает в каждом случае только один параметр, а, вернее, переменную (гл. 3, стр. 55-56).
- 11) аналогичным некорректным способом описано сравнение средних значений в разделе «Анализ средних значений по данным методик «СОП», «ШС» (гл. 3, стр. 56-57), но в этом разделе ранги по шкалам магистрантка называет сначала «корреляционными параметрами», а затем, «средними значениями». **Почему?**
- 12) в разделе, названном «Обобщение, оценка и интерпретация результатов исследования» (гл. 3, стр. 61), еще раз просто перечисляются полученные результаты, теперь с расшифровкой сокращений, а какие-либо рассуждения о значении и смысле полученных результатов **отсутствуют**.
- 13) в отдельном разделе диссертации «Обсуждение результатов» магистрантка вначале, по-видимому, обосновывает выбор одной из методик (ФПО) и подростковый возраст испытуемых для целей данного исследования (стр. 67), а затем, переходит к обсуждению **только** данных корреляционного анализа, исключив из обсуждения результаты сравнения средних значений. **Почему?**
- 14) помимо изложенных вопросов и замечаний восприятие и понимание работы существенно затрудняет большое количество орфографических ошибок (например, стр. 3, 6, 9, 14, 16, 17, 49, 72 и т. д.) и общая небрежность в оформлении диссертации: например, некорректное оформление ссылок (стр. 7, 8, 9, 10, 11, 12 и т. д.) и списка литературы, а также иллюстративного материала (см. подписи значений на рисунке 1., стр. 59 или рисунке 2. стр. 61 и т. д.).

С учетом всех вышеперечисленных замечаний, а также того, что рецензируемая работа содержит все необходимые составные части, и, в общем, соответствует требованиям, предъявляемым к ВКР, рекомендуемой оценкой является «удовлетворительно».

Доцент каф. социальной адаптации и
психологической коррекции личности,
канд. псих. наук

 А.Ю. Пасторова